

Бурлаков Геннадий

Цикл

«Постскрипtum легенды»

Том 1

**Легенды
далекого острова**

**Серия романов
"Архипелаг Монте Кристи"**

Геннадий Анатольевич Бурлаков
Легенды далекого Острова.
Цикл «Постскрипtum
легенды». Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830912
SelfPub; 2019

Аннотация

Не продолжение, а скорее роман-пояснение к трилогии «Материализация легенды» из серии романов «Архипелаг Монте Кристи». Своего рода Постскрипtum (лат. post scriptum). Не уверен, что это последний post scriptum. Ведь остались неосвещенными ряд вопросов: 1. О какой легенде шла речь в названии трилогии? 2. Ряд других моментов и событий тоже остались недосказанными. Не хватает большого пласта информации, о которой упоминается или даже не упоминается в трилогии. Информации, которая может стать краеугольной. Здесь постарался ее хотя бы частично раскрыть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Обращение к читателю:	4
Легенда. 001.	6
Вступление. Конец и Начало.	13
Капитан. Одиночество. 001.	20
Валентин. Дочь.	28
Табул. 1969. Библиотека. 001.	43
Легенда. 002.	50
Волков. 1975. Горы.001.	54
Капитан. Богом не рождаются. 002.	61
2003.Валентин.004.Остров.	66
1971.Табул.Библиотека.002	69
Приложение 1. Техническая документация.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Обращение к читателю:

Когда я закончил и перечитывал для окончательной правки свою трилогию «Материализация легенды» из серии романов «Архипелаг Монте Кристи», то неоднократно ловил себя на мысли, что не хватает большого пласта информации, о которой упоминается или даже не упоминается в трилогии. Информации, которую каждый будет додумывать сам, но которая может стать краеугольной.

Окончательно подтолкнул к написанию этой книги мой друг, который упомянут в трилогии, и в числе первых знакомился с ней, критиковал, корректировал и оценивал ее. Он даже с вытянутым лицом и с растягиванием слов спросил: «Ну, ты же будешь писать продолжение?», – когда дочитал. Значит, тема трилогии не только «зацепила», но и требовала развития – вширь, ввысь и в глубину. Во все стороны. И вместо начатой совсем другой книги, я вернулся к теме Острова и продолжил над ней работу. Но я понимаю, что такими темпами я всё больше и больше увязаю в этой теме, в созданном новом мире, всё больше и больше сближаюсь с моими героями.

Предлагаю Вашему вниманию новый роман «Легенды далекого Острова». Кто, откуда, как и что, – вот те вопросы,

на которые частично ответит этот роман. На вопросы, возникающие в прошлых романах трилогии «Материализация легенды» из серии романов «Архипелаг Монте Кристи»:

1. Островитянка.
2. Отряд.
3. Гвардия Принцессы.

Лично я не теряю надежды на продолжение серии романов «Архипелаг Монте Кристи». Может быть, здесь появился новый сюжет?...

Легенда. 001.

Осталось много легенд...

Жил на свете добрый Правитель одной страны под название Лапанлия, который правил по чести и совести своими подданными. К сожалению, его правление совпало со временем ядерной угрозы и, потому, ядерной истерии на Земле. Все государства спешно вооружались ядерным и водородным оружием, ракетами, разрабатывали химическое и биологическое оружие и складировали его в своих военных арсеналах.

Правителю все это очень не нравилось, тем более, что страна его была маленькая, – шансов, что их «съедят», было очень много, – или не заметят, как раздавят в междоусобной драке, – но денег у него было достаточно, потому что он не воровал у своего народа. К тому же мало кому за пределами страны было известно не только его финансовое состояние, но и хорошо развитое в его стране подпольное производство, наука, техника и пр. Всеобщей гласности Правителю удалось избежать в те годы потому, что еще не было тотальной космической разведки, подглядывания, наблюдения.

Благосостояние народа в годы правления Правителя выросло, недовольными были только те, кому Правитель не да-

вал много воровать, совершать преступления, – словом, были силы и в оппозиции. Они всегда внимательно следили и ждали своего часа.

Опасаясь за свой народ, Правитель приобрел целый Архипелаг островов далеко-далеко в океане, и стал его благоустраивать. По его задумке на этом клочке суши должны были поселиться его подданные в безопасности вдали от надвигающихся военных проблем во всем мире.

Он построил здесь Город, точнее целую подземную страну, начинил ее всевозможными удобствами, электроникой, запасами. Создал защиту из современных вооружений. Накопил много новинок техники, вооружений, создал огромные запасы продовольствия, различных припасов, – словом, можно сказать, что поселившиеся здесь люди могли пережить несколько тысячелетий даже после ядерной войны. Не сказать, что безбедно, но мог сохраниться целый народ.

Здесь на основе найденного здесь же нефтяного месторождения было построено целое нефтеперерабатывающее производство: газ, бензин, косметика, масла, дизельное топливо, различные материалы и изделия, в которых я не понимаю ничего, – знаю только, что из них готовят пищу, ткани, резину и много-много еще. Потому не знали никогда забот при трате бензина для самолетов, лодок, мотоциклов, танков и пр.

На нескольких островах были построены очень глубоко под землей очень мощные атомные электростанции с боль-

шим запасом ядерного топлива. На случай повреждения одной или нескольких из них. В любом случае Город без электричества не остался бы многие тысячи лет даже с одной-двумя станциями, – и Город, и производство, и оружие. Они все стоят в резервном состоянии, если не нужны, – как и все предприятия, – поддерживается только их обеспечение в холостом режиме.

Для мирного времени, чтобы не включать ядерные генераторы энергии ради нескольких киловатт или даже мегаватт электроэнергии, было построено большое количество ветрогенераторов, волногенераторов, солнечных батарей, – словом, различных альтернативных и безвредных источников дешевой электроэнергии.

Стоят очень мощные защищенные установки для добычи воды из сверхглубоких скважин, опреснители морской воды, улавливатели влаги из воздуха. Есть возможность конденсировать проплывающие мимо Острова облака.

Имея нефтепереработку, большой объем добываемых в процессе строительства материалов и минералов, неограниченную электроэнергию, было бы грех не развивать местно много различных производств: здесь и цемент, и электроника, и текстиль, и защитные материалы. Особенно те, которые использовались в строительстве Города, – чтобы не возить из-за океана. Даже печатные платы для компьютеров и др. электроники.

И это все было очень интересно организовано: море авто-

матики, все производство может обходиться с 1-2 операторами или вообще переходить на автоматический режим. Все упрятано в недра островов. Все имеет свои защитные комплексы, системы связи, прямые и резервные линии связи с центром и дистанционным управлением.

Особое внимание было уделено защите архипелага. Здесь есть все: ядерное, биологическое и химическое оружие. Но это для защиты от всех внешних врагов, для отпора на очень большом расстоянии, для сдерживания их на «дальних рубежах». Были построены далеко в море пусковые шахты межконтинентальных ракет, имелись мобильные установки ракет для старта с кораблей, яхт, автомобилей. И куплены, и снаряжены все ракеты соответствующих калибров и дальности. Крылатые ракеты, многоступенчатые, еще какие-то.

Сам Остров был одет в непробиваемую броню в самом натуральном смысле слова. Все наружные сооружения, – а их очень немного, – могут в очень короткое время прятаться под землю или одеваться в броневые листы. Вместо них из-под земли выдвигается оружие: стволы пушек, ракеты, зенитки, радары. . . В принципе, все это работает и в подземном состоянии, и выдвигается только для запуска или выстрела.

Аналогично организована защита от космических, воздушных, наводных, подводных и даже подземных попыток проникновения на остров. А также при попытках доставить на Остров любое оружие: ядерное, химическое, биологическое, – и вообще любые ракеты, катера, самолеты, спутни-

ки... Это очень совершенная система.

Имеется целая система геостационарных спутников как мирного (связь, ТВ, радио, Интернет и пр.), так и военного назначения (наведение оружия, высокоточное определение местоположения, слежение, космическая разведка, лазерные и др. установки для отражения возможного ракетного удара). Таких технологий еще ни у кого не было. Эти же спутники незаметно и очень гармонично интегрированы в системы имеющихся редких межгосударственных и всех частных спутников того же назначения, являются частью этих систем.

У Правителя были жена, взрослый сын, маленькая дочь, и 3 друга, которые помогали ему во всех делах. Один из них заведовал всей системой безопасности Правителя и его семьи, другой строительством Острова (точнее Города), третий его снабжением.

Недрузгам это все очень не нравилось, т.к. проходило мимо «их кармана». Они начали искусственно вызывать недовольство в народных массах, подталкивать народ к революции, к войне, к свержению правительства.

Все больше и больше сил у Правителя уходило на строительство новой страны на Острове. Осложнялось все это тем, что строительство проходило очень далеко от его страны. И это надо было проводить втайне от всех, даже от своих сограждан. Особенно от своих сограждан!

А враги всегда были рядом... И начали действовать.

Строительство на Острове было закончено за несколько лет. Всех строителей вывезли, и они с музыкой и флагами радостно ехали к своим семьям, детям. Но в дороге произошла первая катастрофа: во время неведомого огненного урагана пропали все корабли. Возможно, виной тому был обычный ураган, а возможно кто-то заметал следы Острова. Это уже неизвестно.

Поговаривали, что у Правителя были не только внутренние, но и сильные внешние враги. Они охотились за его сокровищами, за его Городом, за Островом.

Но со смертью Правителя и его друзей были утеряны координаты острова, который он назвал Лапанлия. Исчезли все достижения Правителя: деньги, ценности, произведения искусства, научные разработки. Из банковских хранилищ, из музеев золотых украшений, со всех, даже самых секретных правительственных и частных счетов... Пропали люди, деньги, материалы и готовые результаты работ и начало разработок идей целой хорошо развитой, хоть и маленькой страны. Не стало казны, имущества страны, накоплений Правителя, расходуемых и стратегических запасов.

В стране начался страшнейший финансово-материальный кризис. После смерти Правителя той страны исчезли все их разработки в самых разных областях. Были просеяны через

самое мелкое сито возможно причастные к этому люди, институты, библиотеки. Враги вошли в самые секретные лаборатории и исследовательские центры, но ничего не нашли. Представленные ранее на мировых выставках муляжи и образцы техники, достижения химиков, расчеты физиков и всё остальное – просто пропало. Тот потенциал, ради которого работала целая нация этой небольшой страны, испарился, как утренний туман под лучами солнца. Самое страшное, что вместе с людьми исчезли и все бумажные и электронные носители, имеющие хоть какое-то отношение к этим разработкам.

Осталось много легенд... Много поверий... Много предсказаний...

Вступление. Конец и Начало.

1985.

Мы так давно не виделись, что становится просто жутко, когда пытаешься вспомнить дату последнего рукопожатия. Рука помнит сухую кожу, сильные пальцы, перстень-печатку на среднем пальце, вечно блестящую на солнце... Рука помнит, а вот память начинает подводить столько лет спустя... Я хорошо помню все те моменты, когда мы запечатлены на фотографиях, но в промежутках времени между этих фото лица и окружение помню плохо.

Последний наш разговор оказался прерван. Если бы мы в момент ГИБЕЛИ не разговаривали, возможно, я никогда бы не узнал причину исчезновения друга.

1971.

Мы дружили давно. Познакомились в местном доме отдыха, где отдыхала приезжая делегация или студенческая компания, – я тогда был мал, и не понимал глубину и значение терминов. Но, будучи заочным учеником специализированной школы английского языка, я очень жаждал языковой практики. Не столько чтобы себя показать, сколько услышать произношение тех, кто являлся носителями языка. Было не по-детски интересно. Потому я приставал ко всем, кто вы-

глядел как иностранец в близлежащих домах отдыха и пансионатах с разными вопросами на английском языке:

– Hello! What time is it now? What is your name? Where you come from? (Привет! Сколько сейчас времени? Как Вас звать? Откуда Вы приехали?) – и иногда получал вполне доброжелательные ответы. Еще реже завязывалась беседа. Возможно, этим иностранцам было интересно послушать школьника, который пыжился своим знанием их языка, но чаще им просто не хотелось вступать в отношения с русскими, с советскими. Кто знает, что у них на уме, – «холодная война» была в самом разгаре. А уж тем более после этого переписываться, – на это просто никто не решался.

Однажды в группе таких студентов оказался молодой человек, который стал со мной не только разговаривать, но и позвал меня пойти с его компанией на пляж. Отпросившись у родителей, – они скоро тоже собирались последовать к морю, – я отправился с новыми знакомыми.

Его звали Табул. Ему было лет 25, и он учился в каком-то международном университете в Москве. Он сказал, что ему очень интересно со мной общаться, т.к. он в чем-то видит самого себя в моих стараниях расти и познавать мир. После его отъезда из нашей страны по окончании учебы он продолжал со мной переписываться.

1975.

Проходили годы, а переписка не прекращалась. Однажды,

уже перед окончанием школы, для меня было большим шоком, когда он приехал в гости, и мы разговаривали уже как взрослые люди. Я точно так всегда и думал: «как взрослые люди».

Он рассказал мне впервые, что является младшим Правителем небольшой страны, и что они у себя тоже строят Новый Мир. Он что-то говорил мне, что этот новый мир станет светлым и хорошим, – но советская пропаганда уже так отравила мое детское сознание, что я особенно и не вслушивался в подробности рассказанного мне. Новый мир – так новый мир. Что тут особенного?

1977.

Но Табул подарил мне какой-то сложный электронно-механический браслет, и попросил никому не показывать, да и не рассказывать, что это за браслет и откуда. Это как наш секретный талисман. Это как знак дружбы. Раз он выглядел как громоздкие наручные часы, – вот пусть все и думают, что это простые часы. Он сказал, что с этим браслетом я смогу приехать к нему в гости в любое время, и для меня всегда будут открыты все границы и двери, если на мне будет одет этот браслет. Я тогда до конца не понял, и не обратил на это объяснение внимание. Может потому и не понял многого. Или виной непонимания был мой несовершенный английский?

Он сказал так же, что через этот браслет мы сможем теперь общаться вживую, без телефона, радио и писем. И по-

казал, как это работает. Вот тогда это стало для меня настоящим шоком. Одно дело начитаться в любимой фантастике о таких средствах связи, а другое дело, когда сам говоришь через виртуальный экран с собеседником. Мы тогда расположились с Табулом на пустынном пляже, на расстоянии несколько десятков метров друг от друга и тренировались, – а точнее он тренировал меня, – разговаривать по видеотелефону, – фантастика! Ведь в те годы даже о мобильных телефонах нам ничего еще не было известно. А советские компьютеры занимали целый этаж. И это я еще не знал всех свойств устройства у себя на руке!...

Конечно, теперь после такой демонстрации я его никому не отдам и не покажу!

1985.

Последний разговор с ним состоялся тогда, когда я закончил учебу в институте и поехал на практику:

– Привет, Табул. Как дела?

– Дела, Толик, очень хорошо! Мы в настоящее время закончили обустройство большого комплекса помещений, много другой работы, – и готовимся отправиться в дорогу, домой. Нас дома ждут семьи, дети, родные, и мы все соскучились.

– Наверно не меньше, чем я соскучился по своим родителям.

– Наверно, наверно.

– А как вы едете? На поезде?

– Шутишь? Нет, дорогой. Мы все грузимся на корабли и поплывем целым большим караваном по океану. Знаем, что там готовится большой праздник в честь нашего прибытия, и потому мы тоже подготовили и подарки, и наши сердца для наших любимых.

– Но ты говорил, что твоя любимая всегда около тебя?...

– Так и есть. И жена, и дети. Но там, на родине, остались жены и дети остальных командировочных, и они нас всех будут встречать.

– И что? Много кораблей готовится в путь?

– Ты даже себе представить не сможешь. Когда мы стали выводить корабли из гавани и акватории порта, то весь рейд, – чуть не до горизонта, – забит разными посудинами.

– Я вижу, что на кораблях много флагов?

– Ты правильно видишь! Корабли украшены флагами, фонариками, транспарантами, плакатами. Мы очень хотим приехать домой с праздничным настроением, и сделать праздничное настроение своим близким, ожидающим нас там. У нас готовы фейерверки, воздушные шары, чтобы запустить в небо, китайские воздушные змеи и фонарики, – и много чего еще...

– Табул. Я рад за вас всех. Передавай привет своим близким и друзьям. Счастливого пути!

– Спасибо! Большое спасибо! До встречи на.....

В этот момент за спиной у Табула возник яркий свет, – и

спустя мгновение изображение пропало.

Я не был экспертом в том, что происходило. Вспышка, – так вспышка. Может быть, фейерверки или фонарики за-
жглись в тот момент, когда Табул выключал связь?

Потом, спустя время, когда Табул долго не выходил на
связь и не отвечал на вызовы, я стал думать, что браслет ис-
портился у меня или у Табула.

И только спустя годы я стал понимать, – что-то страшное
там произошло. Тогда в памяти встала картинка той вспыш-

ки. Я понял, что в месте концентрации кораблей что-то произошло: взрыв, похожий на атомный, возможно, убил моего заокеанского друга, и навсегда сделал браслет ненужным. Я думал, что не нужным...

Что там произошло в тот день, я узнал спустя еще много лет.

Этот взрыв поставил точку на прошлом. А браслет открыл новый путь для меня на всю жизнь.

Капитан. Одиночество. 001.

Время остановилось.

Как можно представить себе, что мир вокруг Вас сузился до размеров Вашего тела? Или даже еще меньше. Или расширился до такой степени, что достигнуть другого человека стало так же невозможно, как пешком достигнуть другой галактики? Как можно жить и ничего не хотеть? Жить, и стараться ни о чем не думать? Как не стараться жить прошлым, если у тебя нет будущего? Если у тебя нет даже завтра, а точнее, если завтра началось даже не вчера, а сотни, тысячи лет назад...

Капитан сидел в центральном Зале Управления на своем законном месте и старался ни о чем не думать. Варианты возможных течений будущего никак не устраивали его ранее деятельную натуру, а принятие различных решений, могущих изменить настоящее, не соответствовали той степени усталости, которую он испытывал.

А ведь как всё здорово начиналось! Когда это начиналось? Пять, десять, двадцать тысяч лет назад? Или миллионов? Миллиардов? Скорее вперед... Простого пространственно-го, а не релятивистского времени. Скорее, даже больше в абсолютных цифрах, – только он уже не помнил сколько.

Википедии: Релятивистское замедление времени – кинематический эффект специальной теории относительности, заключающийся в том, что в движущемся теле все физические процессы проходят медленнее, чем следовало бы для неподвижного тела по отсчётам времени неподвижной (лабораторной) системы отсчёта.

Он давно перестал считать годы, перестал праздновать свой день рождения. Да и что считать днем рождения: день физического произведения на свет, или спасения от смертельной опасности, или – и это самое частое – день очередного приема молодильного эликсира? Он пробовал вспомнить свое настоящее имя, данное ему при рождении родителями, но даже это было для него уже чуждым, странным, далеким. Таким далеким, что просто являлось чей-то чужой жизнью. Не его!

Он тысячи и десятки тысяч лет носил одно имя: Капитан. Были и модификации: Главный, Высший, Командир, Отец, Батя... Но всегда новые, придуманные людьми имена, возвращались к имени Капитан, когда им было надо обратиться к нему лично. И никто уже и не помнил, как же его зовут: Рагим, Талан, Иван, Кулюмади или Харан. Никто, даже он сам, давно не помнили, что у ЭТОГО человека должно быть имя. Думалось, что если бы пришлось его хоронить на вы-

сокой горе, как принято у многих народов хоронить своих героев или правителей, то на постаменте не было бы ни его настоящего имени, ни дат рождения, ни описаний его боевого пути, ни описаний его общественной значимости, – ничего. Только одно слово: «Капитан». Или даже «Капитан станции РЕЯ». Первый и единственный ее капитан. И это имя заменило бы всё: даты рождения, имя, данное при рождении, описание боевого и жизненного пути, описание общественной значимости, и многое-многое другое, что не уместится ни на памятнике, ни на рекламном буклете...

Нет, ну, конечно, вся информация хранится в памяти компьютера и в памяти Кибелы (Планетарный Искусственный Интеллект станции), – но это была как бы сторонняя информация, никак уже не связанная с ним эмоционально, социально, семейно. Это как чья-то история, написанная, читаемая, – и далекая, типа литературная, а не личная. Не лично твоя. Не родная. Он часто одно время просил Кибелу вывести на голо-экран изображение своих родных, родителей, любимых, детей, друзей прошлого. Но ничто не пробуждало в нем не только слез об утраченном, но даже и грусти, сожаления, горечи утраты. Это были просто голографические или плоские картинки, просто чья-то история, просто события прошлого. Но не его, не родное, не важное уже до такой степени, чтобы от этого страдать, радоваться, болеть за это душой. Просто картинки и история...

За свою бесконечную жизнь он перепробовал на себе раз-

личные образы: обычный красавец, бритоголовый, седой, бородатый, с огромными бакенбардами и усами, с длинными до пояса волосами и маленьким «бобриком» на голове. В длинном балахоне, в строгом форменном костюме Капитана Флота, в простой домашней одежде, во фраке с тросточкой, в шлеме воина и шутовском колпаке. Он ходил с тросточкой, с посохом, с саблей, шпагой, алебардой, жезлом. Крутил в руке чётки, шарик на веревочке, – не помнил уж как это и называлось, – резинки различных цветов и ширины и пр., мял стеклянные шарики, системы для отвлечения чужого внимания, ножи и веретена. Он втыкал в волосы и петлицы цветы самых причудливых цветов и форм, сорванные для него или им самим на различных планетах или выращенных в оранжереях Станции. Цилиндры, котелки, борсалино, канотье, твиды, – в разные времена чередовались со шлемами разных видов и конструкций, масками, респираторами и пр. Оружия на поясе, на груди и за спиной тоже было перепробовано много: от символических кортиков до суперсовременных оружейных носимых систем. Почти бесконечный ряд голограмм этих его костюмерных экспериментов в сочетании с длинным списком перечисленных и не перечисленных компонентов облика был представлен не только в памяти Кибелы, но и в музее Реи.

Привычки, как и костюмерные эксперименты, возникали и исчезали. Некоторые сами собой, другие в силу обстоятельств, третьи под давлением принятого решения.

Гастрономические вкусы, как казалось, могли бы быть самым неумным полем для экспериментов, когда у тебя есть такое изобилие естественных и искусственных компонентов, но со временем приелись и эти бросания в разные крайности, в разные стороны. В конечном итоге, это всё лишь сочетание нескольких разных вкусовых ощущений, как вся красота и гамма цветов нашего мира есть только сочетание трех основных цветов. **(При отсутствии краски нет никакого цвета – белый, максимальное смешение даёт чёрный. Примером субтрактивной цветовой модели является СМΥК. Основных цветов по Иоганнесу Иттену существует всего 3: красный, жёлтый и синий. Примечание автора.)** Если учитывать только физиологию глаза человека. **(Человеческий глаз способен различать 10 миллионов цветов. При этом он способен различить примерно 500 оттенков серого цвета. Примечание автора.)**

Любование женщиной, ее превозношение, создание Богини и преклонение перед ней, – удел смертных. Когда ты знаешь, что выбор конечный, что само состояние любования и обожествления имеет временной пик и край, – это чувство становится сжигающим и животворящим. Но когда позади тебя столько прожитых жизней, и потому столько спутников и спутниц остались в небытие, то ни факт новой встречи, ни трагедия утраты уже не страшат и часто не трогают. Потому предстоящая тебе череда новых лиц, улыбок, чувств, тепла тел и ночной шепот уже перестают быть в новинку, переста-

ют волновать. Капитан даже мысленно выстроил «воронку отношений» в результате своего наблюдения в свете сменяющихся спутниц жизни:

1. Сначала ты всем нутром ощущаешь неповторимость, единственность, чудесность,
2. Потом приходишь в удивление и думаешь, что что-то происходит с тобой не так,
3. Потом появляется ощущение, что ты повторяешься в чем-то, даже думаешь, а не твоя ли в этом вина,
4. Появляется мысль, что ходишь по какому-то замкнутому кругу,
5. Чувствуешь, что бегаешь по кругу, как цирковая пони, и часто не по своей воле,
6. Чувство повторений нарастает до раздражения,
7. Повторения надоедают,
8. Ощущение, что ходишь на опостылевшую тебе работу и думаешь, как бы от нее отказаться,
9. Стараешься не заводить новых личных знакомств, возникающие в связи с этим проблемы решаешь без вложения в процесс ни души, ни мысли,
10. Приходишь к уверенности, что это не твое и, оглядываясь назад, думаешь, сколько же сил и эмоций было зря затрачено на несуществующие эфемерные понятия «конфетно-букетных» периодов жизни.
11. Снова и снова, но уже только в силу внутренних физиологических потребностей, вступаешь... Нет, не в одну

и ту же реку, – в одну реку дважды вступить невозможно, – а одно и то же ... болото. Но уже осознанно и целеустремленно. Но уже без размазни, слюней и иллюзий. Механически протягивая цветы, фрукты, конфеты, натужно улыбаясь, – и мгновенно забывая в черед других событий.

Рождение детей, внуков, правнуков... Их рост, становление, «отпочкование» от родителей в собственную жизнь, уход в другие «параллельные или перпендикулярные вселенные», их любовь издали или неудовольствие рядом. В определенной мере включается та же описанная выше спираль, «воронка отношений» – только пунктов разное количество, да выражения для описания разной крепости.

Дружба тоже приходит и уходит. Кто-то уходит в результате смерти (по возрасту или героической) или предательства, или разочарования, или особых обстоятельств, или просто ухода в другое направление, или... Этих «или» столько же, сколько представителей твоего окружения. И даже больше.

И возникает убеждение, что мы живем в мире, где улыбка не значит хорошее отношение к тебе. Где поцелуи совсем не значат чувства. Где признания не значат любовь. Где каждый одинок и никто не старается это беспричинно изменить. Где слова теряют смысл, потому что кругом тебя ложь...

Потому нет смысла к кому-то привязываться. Нерентабельно тратить на кого-то все свои силы. Не нужно потому помнить, вспоминать ничего, что касается конкретных людей.

Потому не надо развешивать в опустевшей рубке портреты своих детей, жен, друзей, врагов.

Только долгий длинный путь сквозь столетия и тысячелетия в полном одиночестве, в неизвестности, далеко от транспортных, временных и патрульных путей... Или просто стояние на одном месте. Зато есть бесконечно много времени обо всем подумать, все переосмыслить.

Великий Космос! Дай мне силы!

Валентин. Дочь.

1998.

– Толик! Ну, Толик! Да проснись же! Толик!

– Аа-а-а... – Волков зевал так громко, что заглушал крик из браслета. Вчера был трудный день, – устал сильно. А теперь этот «раненый орангутанг» кричит что-то там. – Не кричи в ухо, а то сапогом в тебя кину!... – только и смог он ответить от разрывающей рот зевоты.

– Толик! У меня дочь родилась! Я стал папой!

– Поздравляю с днём варенья... Тьфу, блин, ну, т.е. поздравляю. А какого пола? Мальчик или девочка? – м-да, я еще точно не проснулся.

– Ты головой подумал? Дочь какого пола бывает? – сквозь хохот еле смог выговорить счастливый папаша.

– И фамилию её уже тоже сказали? Или потом скажут?

– Ха-ха-ха! – Валик уже не мог даже говорить от хохота, от счастья, от восторга. Он только булькал хохотом в разговорник и не мог остановиться.

– А ты днем или утром не мог позвонить? Чего ты так кричишь среди ночи, если даже фамилию еще не знаешь? Может это не твоя дочь?

– Да иди ты в горы! Тоже мне, знаток деток! Я и звоню к

тебе днем, – это у нас ночь. А ты, наверно, опять все шторы и жалюзи в своей комнате закрыл, от света спрятался?

Да, похоже, что сквозь закрытые ставни слабо пробивались довольно интенсивные личики света. Но для этого надо было хотя бы открыть глаза. Значит, я ставни просто и не открывал вчера, когда завалился спать с дороги. Да, уж, иностранцу трудно объяснить необходимость наличия ставен...

– Валёк! Я не знаю, что там на дворе. Ты уж извини, – я, кажется, начинал приходить в себя ото сна. – Я...

– Да понял я, понял, что ты спал еще. И что устал, и что... Словом, ты проснулся уже? Просыпайся, Волчара ленивый! Хватит спать!

– Да, кажется, проснулся. Передавай мои поздравления Авроре. Когда можно вас по вашим законам навестить и дитя посмотреть? А то я как-то не удосужился такие мелочи узнать, что там по вашим поверьям и брачным законам положено.

– Да приезжай хоть сегодня!...

– Не, я сегодня умыться не хочу, поэтому сегодня не приеду, – уже сознательно пошутил я. И выслушал очередную порцию хохота. Конечно, если я прямо сейчас выйду из дома, то это не факт, что я доеду хотя бы за 2-3 суток. Никто же еще не просчитывал ни попутный транспорт, ни транспортные потоки и перекрестное время отправления. И наличие свободных билетов... Ладно, разберемся. Если понадобится, я и на хвосте или фюзеляже долечу. Шутка...

– Толик. Словом, как только со своими «горячими» делами развяжешься, приезжай. Мы с женой будем тебе очень рады.

– И чего это я в тебя такой влюбленный? – сказал я в трубку перед окончанием разговора, чем вызвал очередной приступ смеха с той стороны. Он же не знает нашего любимого киношного героя Попандопуло. Да, понятно, ему теперь можно и палец показать, – и он будет смеяться.

Были такие случаи в моей жизни, особенно в детстве. «Смех без причины, – признак дурачины. Ты ему хоть палец покажи, и он будет смеяться», – эту фразу нам с братом родители сказали давно, и запомнили мы ее надолго. Особенно когда мы с братом от чего-нибудь начинали много и долго смеяться. Часто вместе с родителями. Потом мама и папа уже переставали смеяться, а мы, дети, продолжали. Папа и мама, глядя на нас, опять начинали смеяться. И если мы в тот момент ослабляли смех, то мама или папа показывали нам просто указательный палец (в открытую или типа исподтишка), и наш с братом хохот возобновлялся.

Я его вполне понимаю. Они с Авророй всегда ждали и надеялись, что у них будет ребенок. Много прошло времени после свадьбы, а беременности всё не было и не было. Они всем говорили что-то о тяжелой политической и экономической ситуации, о частых переездах и что-то еще. Только я знал, что у них просто не получалось, – не удавалось Авроре

забеременеть. Что этому была за причина, – не помню уже. Толи воспаление, толи что-то еще. И лечилась, и к ведуньям ходила, экстрасенсам. Такого добра хватает в любой стране.

А вот потом как-то моментально притихли эти разговоры, перестала Аврора плакаться на эту тему, и как-то грусть ее вселенская перестала быть заметна на личике. Отнекивалась и смущалась на комплименты, – типа «похорошела»... Если бы мы чаще виделись живьем, то мог бы и увидеть ее беременность, – и тогда ранняя (хм, ранняя, за полдень перевалило!) побудка мне была бы понятнее, чем вот так. Да и Валек последние месяцы не звал меня уже так активно в гости для обмывания то его новой машины, то еще какой-то мелочи, типа охоты. Я только теперь, рассуждая, лежа в кровати, стал вспоминать свои незамеченные прошлые ощущения. Ну да ладно, я рад за ребят, они этого очень-очень хотели. Дай им Бог здоровья и счастья.

2001.

Дочку они назвали Кристиной. Наверно не стоит говорить о том, что на крестинах они представили меня как самого дорогого гостя, а я и не предполагал, выезжая к ним на празднование рождения дочери, что они назначат меня крестным папой. Ну, да, ну, да. Они вручили мне малышку и сказали, чтобы я придумал ей имя, а я пошутил: «Это что же, крестины?» – «Аврора! – радостно завопил Валентин, – Кристина!

Он назвал ее Кристиной!»

Так они и порешили: КРИСТИНА.

И вот сегодня празднуем ей 3 года от рождения. БОЛЬШАЯ уже девчонка! Лопочет что-то так серьезно на двух языках и старается выглядеть взрослой. Или мне кажется, что старается, и она на самом деле уже большая?... Но на руки пошла ко мне с огромным желанием, – прямо-таки побежала навстречу, когда узнала меня издали, с распростертыми руками. «Волк, волк», – кричала она громко и радостно. Вот мелочь топающая, ее, наверно, папа научил этому.

Я подбросил ее в воздух, она завизжала от радости, захотала и прижалась потом к моей груди. Я понюхал ее волосы. Я помню, как нюхал ее волосы всегда, когда брал ее на руки. Не зря говорят, что детские головы пахнут особенным запахом, – чаще молоком. Это можно понять, когда ребенок до года, когда молоко – его основной продукт питания. Не зря же коты и кошки так любят спать в обнимку с такими маленькими малышами, даже если те при бодрствовании умудряются таскать этих животных за хвост. И особенно любят ложиться именно в головы, – не замечали? Или морду свою кладут рядом с головой ребенка.

Вот и теперь ее волосы как будто пропитаны свежим молоком. Запах просто дурманящий.

Она прижалась к моей груди лицом и лопочет: «Волк, дорогой Волк. Я рада, что ты приехал. Я люблю тебя, Волк, ты такой хороший.» И это еще до вручения подарков! Ладно, не

буду сердиться на Валентина, что он ее научил так называть меня. Хотя, может быть он ее и не учил, – просто называл меня всегда по фамилии, а она не поняла и стала называть именно так?...

Я пересадил ее себе на шею и пошел навстречу к Авроре. Визгу и радостным подпрыгиваниям мелкой наездницы не было конца и края: «Я на Волке еду! Я на Волке еду!» – вопила Кристи. – «Волк несет меня через моря и через леса! Это так здорово!» Теперь понятно, что простая русская сказка осталась в ее памяти, типа полет или поездка Принцессы на Сером Волке. Аврора широко улыбалась и поднялась мне навстречу из кресла-каталки.

– Привет, Толик. Как доехал?

– Он доехал хорошо! И мы поедем дальше! – не унималась девочка, не давая мне самому ответить.

– Кристи, слезь в дяди Толика! – деланно строго сказала мама.

– Не слезу! Это не дядя Толик, – это Волк! Мой Волк! Мы поедем далеко-далеко, за горные вершины, к солнцу, к свету! – она колотила меня пяточками по грудной клетке, и я радовался, что на ее сандаликах не было кавалерийских шпор. Но все равно мне приходилось придерживать ее за бедра, иначе она бы давно свалилась с меня на траву. – Мы едем, едем, едем, в далекие края, хорошие соседи, веселые друзья... – вдруг запела эта игравшаяся со мной девчонка. Откуда она может знать эти стишки? Или эту песенку? Да

еще и на русском языке! Наверно родители часто крутили ей и старые советские мультики? Вот так детки могут выдать много секретов своих родителей. И они беспрецедентно впитывают в себя любую информацию.

– Кристи, ты придумала, во что мы с тобой завтра будем играть? – спросил я, когда она немного успокоилась после встречи и сидела у меня на коленях, держа в руках куклу. Немного растрепанная, немного озорная, немного ручная. Она продолжала прижиматься ко мне, но подаренную куклу не выпускала из рук, – большая кукла, почти с нее ростом. Ей было неудобно таскать за собой эту куклу, но оставить ее в своей комнате она отказывалась. Хотя там я заметил много других кукол... Вот и теперь сидела, жевала ананас, беря его вилочкой одной рукой, и прижимала к себе куклу другой рукой. – Ты только прижми меня к себе крепко-крепко, а то я упаду с твоих ручек, – наставляла она меня ранее.

– Я не буду с тобой играть, я буду только сидеть у тебя на ручках, – ответил ребенок.

– Ну, сиди, сиди, я разрешаю тебе.

– А меня мама спать не прогонит?

– А ты не хочешь спать?

– Не хочу. Я хочу с тобой сидеть. Я соскучилась, Волк.

– Ну, сиди, кто же тебе мешает, – Автора уже подходила ранее, пыталась забрать ее в постель, но мы не дались на мамины уговоры.

Но как бы не было, но девочка постепенно стала всё теснее

прижиматься ко мне. Пришлось аккуратно забрать у нее куклу и положить в кресло, от чего Кристи только сильнее меня обняла и зарылась лицом. Дыхание становилось всё ровнее и ровнее. Я чувствовал, как от нее повеяло спокойствием и теплом, – от такого маленького человечка, а столько тепла. Но маленькие детки всегда такие тепленькие, когда засыпают...

Через короткое время она уже крепко спала, и мы с Авророй отнесли ее в детскую комнату на кровать. Она не услышала, раскидала руки по постели и тихонько ровно дышала. А я стоял и любовался этой картиной.

2002.

Я принял спящую Кристину из дверей поезда, и потом одной рукой помог спуститься и Авроре. Надо было спешить, – с другого вокзала отправлялся скорый поезд до их следующего этапа пути. Осторожно сел с крестницей на руках на заднее сидение в такси, а Валентин погрузил вещи с водителем в багажник.

– Толик, спасибо тебе за помощь, – Валентин был очень взволнован.

– Да, ладно, уж, – я прижал указательный палец к губам, давая ему знак не шуметь, и показал на спящего ребенка. – Вы бы и сами справились, как я понимаю.

– Но с тобой как-то спокойнее, – ответила за мужа Авро-

ра.

– Ладно, ладно, поехали.

– Волк, ты с нами поедешь? – вдруг сквозь сон залепетала мелкая.

– Спи, маленькая, спи. Я рядом всегда, – ответил Волков.

– Хороший ты, Волк. Я тебя люблю.

– Я тебя тоже люблю, хорошая моя. Спи тихонько.

2003.

– Волк! Волк приехал! Волк! Ура! – Она повисла на Волкове, обхватив его за пояс.

– Привет, Принцесса. Как твои дела? – понадобились усилия, чтобы оторвать ее маленькие ручонки от пояса и поднять ее до уровня лица. Но она всё равно обхватила Толика за шею и опять прижалась к нему тесно-тесно.

– Хорошо у меня дела! А ты надолго приехал? А то я сильно соскучилась.

– Неужели соскучилась?

– Да, я очень соскучилась. Тебя так долго не было.

– А кто-то еще соскучился кроме тебя?

– Моя Тишка (кукла) соскучилась, моя Хиппи тоже соскучилась.

– А кто это, Хиппи?

– Это мой дельфиненок. Она так прыг-прыг делает в воде, когда я ей рыбку даю.

– А где папа с мамой?

– Мама дома, а папа скоро поедет куда-то.

– Ну, веди меня к маме и папе, я вам что-то привез вкусненькое.

– Тогда побежали скорее... Папа! Мама! Волк приехал!

2007.

Волков стоял в кабинете Валентина на Острове. Он вошел в Город глубокой ночью, когда Аврора и Кристина спали. Будить их он не решился. Да и кто бы решился разбудить их среди ночи и сказать, что их папы и мужа больше нет в живых.

Они бы начали расспрашивать, плакать, а он не хотел врать и рассказал бы, что не успел его спасти. Что сам сжег его тело во вражеском каземате. Что не стал его даже выносить наружу. Что это изменит? У него не было сил рассказывать и объяснять им что-то о смерти Валентина.

Сел за стол друга и включил его компьютер. Положил рядом с клавиатурой на стол застегнутый браслет Валентина. Это последнее и единственное, что осталось от Валентина Монте после последнего их боя.

Он называл в своих мыслях ИХ БОЙ, потому что считал, что бой они вели вместе. Один оружием, а другой своей волей и внутренней силой, которой не хватило, судя по отчету браслета, всего немного, – несколько небольших проме-

жутков обычного стандартного земного времени. НЕ ХВАТИЛО. НЕ УСПЕЛ.

Анатолий сильно сдавил голову руками, потому что в голове до сих пор непрерывно звучал голос друга:

– Толик. Заклинаю тебя. Спаси моих жену и дочку. Я так мало был с ними, и так об этом жалею. Расскажи дочери обо мне. Обними и носи на руках девочку, как ты это делал в ее детстве, когда приезжал к нам погостить. Она часто и много об этом вспоминала, когда тебя не было с нами. Подари ей ее любимые гладиолусы, или какие она теперь полюбит цветы и от моего имени тоже. Люби ее, как свою дочку, – и сохрани её жизнь. Передай моей дорогой жене мои извинения, что я так глупо попался и не смогу их теперь защищать, а дочку растить. Что не смогу по утрам приносить ей сирень или дикие гвоздики и оставлять их на столе до ее пробуждения. Передай им обоим, что я безумно их обоих люблю, любил и буду всегда любить, – даже на небесах. Пусть живут и будут счастливы. А я буду счастливо смотреть на них с небес вместе с ангелами и херувимами.

На экране компьютера появилась программа управления всеми системами, и Волков начал всматриваться в колонки цифр и букв. Начал вносить в них изменения.

– Все ключи, пароли и коды доступа я передал на твой браслет и синхронизировал их на центральном сервере Города еще дома. На всякий случай... Коды доступа на Остро-

ве прежние, но я добавил к паролям «+¥», – знаю, ты понял.

Понял, понял. Теперь Одинокий Волк сам на месте разбирается в разных правах доступа, сводя их все воедино. Да и собственно доступ извне в эти системы придется закрыть напрочь. Оставить только с его браслета. Слова Валентина горели в памяти непрерывно, – для этого не надо было и записать включать.

– Можешь не искать больше никого за пределами Города, – я проверил перед выходом из квартиры: никого в живых не осталось.

Волков задумался: Значит и доступ ни для кого не должен оставаться, – хотя бы для того, чтобы не путать саму систему несуществующими ссылками. Осталось в работе три браслета: на моей руке, на Авроре и на Кристине. Еще один – запасной – браслет я нашел в сейфе Валентина, и его собственный браслет лежал передо мной на столе. Аврора сама должна его открыть, – тогда все главные права администратора системы будут перенаправлены на ее браслет. Себе Волков оставил высший доступ в систему, – хотя и опасно: мало ли в чьи руки может попасть эта железяка. Хотя, все оставшиеся, кроме запасного, были «заточены» под конкретное лицо с определенным генетическим кодом и вполне точно настроены на энергетическое и магнитное поле владельца. Можно, конечно, перенастроить, – но для этого надо много знать такого, о чем на всей Земле уже никто не знает. Уже не знает. Никто...

– После того, когда всё как следует уляжется, поезжай туда и переведи всё управление вручную на жену или на дочь, – посоветуешься с ними на кого.

Сделал, Валентин, сделал уже. Всё, как ты и просил, сделал. Вот, ставлю последнюю точку в настройках, – и сделал. Спи спокойно. Царствие тебе Небесное.

– И заклинаю тебя, не давай дочери выйти в мир до того, как ей исполнится **ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ!** Заклинаю и прошу тебя. Помогите спасти их, – они самые дорогие мне люди, которые были и есть в моей жизни.

Ну, это можно устроить. Даже с самыми сильными правами администратора она не сможет отменить то, что Анатолий сейчас вносил в настройки системы.

– И целуй в лоб и щечку мою маленькую Принцессу при каждой встрече от моего имени. И целуй руку моей жене от моего имени каждый приезд на Остров. И помни меня, пока сам будешь жив. Спаси моих жену и дочь, и Бог всегда будет с тобой!

«Прости, Валентин, но я надеюсь, что ты понимал, что это я не смогу делать часто», – думал Волков. – «Это уже не от меня зависит. Я и сам бы остался с ними жить, но...»

– А теперь рекомендую снять браслет, выключить все виды связи, спрятать браслет в большой железный сейф, чтобы он не мог быть найден никаким зондированием местности. Оденешь его тогда, когда будешь ехать на Остров.

«Это я тоже сделаю. Вот выйду с Острова, – и сделаю», –

думал Волк. – «Девочки твои, – нет, НАШИ, – тут пока сами справятся, а я пока побуду в состоянии выключенных всех каналов связи. Снимать браслет не буду, – мне нужна его функция и защиты, и нападения, и много чего еще. Но все виды выходов на связь и пеленга, по которым меня смогут вычислить, придется отключить. Придется Авроре и крестнице пока побыть без меня. Ну да ничего, справятся. Аврора не маленькая уже, и Кристи под ее надежной защитой. Припасов им на тысячи лет хватит, – об этом когда-то Табул позаботился».

– Передай моей дорогой жене мои извинения, что я так глупо попался и не смогу их теперь защищать, а дочку растить. Что не смогу по утрам приносить ей сирень или дикие гвоздики и оставлять их на столе до ее пробуждения. Передай им обоим, что я безумно их обоих люблю, любил и буду всегда любить, – даже на небесах.

Нет, Волков не сможет сейчас это им сказать. Надо будет подождать, пока хотя бы сам справился со своими чувствами, – и придет, чтобы принести им эту страшную вест, эту страшную запись последних слов их отца и мужа.

Пора уходить. Он должен еще до рассвета уйти далеко от Острова. Придется оставить браслет Валентина Монте на столе, – они сами его найдут и всё поймут.

ДО СВИДАНИЯ, ДЕВОЧКИ, – мысленно произнес Волков, выключил рабочий компьютер доступа и вышел из кабинета.

Знать бы теперь, через сколько лет он сможет приехать сюда и выполнить последний наказ друга... Пока никто этого не мог знать.

Табул. 1969. Библиотека. 001.

Дни проходили за днями, и приближалось окончание обучения в университете. На горизонте уже маячили выпускные экзамены, хотя для иностранных студентов это не было большой проблемой.

Написание дипломной работы приближалось к концу. Но Табул не хотел, чтобы это была заштатная работа, – его самолюбие и гордость требовали, чтобы это было что-то выдающееся. Потому он не вылезал из центральных библиотек. Для него, обучающегося по специальному приглашению правительства страны, было выписано отдельное разрешение пользоваться фондами и запасниками. А периодические чаепития с сотрудниками, и особенно с сотрудницами, сдобренные простыми сладостями, давали ему даже возможность копаться в тех ящиках, которые...

Во время взятия и последующей оккупации Германии в советскую страну вывозились целые эшелоны различных ценностей: книги, картины, статуи, антиквариат... Как из самой Германии, так и из остальных оккупированных стран. Часть из этих грузов были вывезены изначально нацистами в свои хранилища и даже не распакованы, а потом вывезены без должного учета разными людьми и службами в тех же

ящичках. Одни гиены сменяли других гиен у труп и частей труп поверженного противника. Много таких ящичков теперь хранилось по многим центральным музеям, библиотекам, архивам. Конечно, первичный предварительный осмотр их был проведен, и не раз, но часто их значимость и ценность определялась на глаз, на вес, и потому предстояло с ними еще работать и работать. Работа пыльная, неприятная, кропотливая. Книги нужно было вынуть из забитых ящичков, очистить от пыли, обработать, классифицировать, определиться с их ценностью и потребностью в них, определить им место, внести в каталоги... Ну и т.д., т.п., и пр. А под разговоры с милым иностранцем, перемежающиеся чаепитиями, это неинтересное и нудное занятие протекает значительно приятнее.

Табул сидел на куче ящичков с немецкой маркировкой и по одной осматривал извлекаемые из ящичка книги. Конечно, сохранность многих из них была относительна, ведь и перекладывания солдатскими руками в непредсказуемых погодных условиях, и хранение ящичков в вагонах на запасных путях, в не приспособленных подвалах и хранилищах, давали о себе знать. Табулу и самому было интересно сдувать с них пыль, или стирать ее мягкой ветошью, первым за столькие годы открывать эти книги, – возможно десятилетия и столетия, – и пролистывать их, просматривая тексты и иллюстрации.

Сегодня была очередь книг, вывезенных немцами из какой-то библиотеки в Праге. Так, по крайней мере, гласила надпись черной краской на упаковочном ящике. Правда, надпись еще гласила, что в ящике находится картина Юбера Робера, однако самой картины в этом ящике не было.

Примечание автора (Материал из Википедии – свободной энциклопедии):

ЮБЕР РОБЕР HUBERT ROBERT

Дата рождения: 22 мая 1733 г.; Paris, France

Дата смерти: 15 апреля 1808 г.

Национальность: французы

Направление: Рококо

Жанр: каприччо

Сфера: живопись, рисунок

Юбёр Робер (фр. Hubert Robert, 22 мая 1733, Париж – 15 апреля 1808, там же) – французский пейзажист, получивший европейскую известность габаритными холстами с романтизированными изображениями античных руин в окружении идеализированной природы. Его прозвищем было «Робер из Развалин» (Robert des Ruines). Художник имел обыкновение оставлять на полотнах свои фирменные метки. В каждой картине среди надписей на стене руины, на памятнике, каменном обломке, даже на клейме коровы и др. можно найти имя: «Hubert Robert», «H. Robert» или инициалы «H.R.». На некоторых картинах среди изображённых людей художник оставлял свой автопортрет (седовласый мужчина средних лет).

Величие его картин вполне соответствовало вкусам верхушки рейха того времени, потому ничего нет удивительно ни в том, что картины этого автора были вывезены, ни в том, что их не было в ящиках. Много его картин так и не найдены до настоящего времени. Ничего не поделаешь: война, варвары, огонь... И с ними те, кто списывал на войну многие свои

преступления. Кто делил и растаскивал ценности с трупов своих врагов.

Была ли эта надпись свидетельством того, что картина была изъята ранее, или что маркировка ящиков была в суматохе погрузки перепутана, или ящик использовался повторно после картины кем-то, – кто теперь сможет выяснить? Да и зачем? «Дела давно минувших дней»...

Уже несколько дней Табул перелистывал отложенную из этого ящика книгу, которая была без форзаца и задней обложки. Видно было, что книга побывала в переделках, часть страниц была вмята, как если бы перенесла боковой удар или длительное вдавливание. Были следы высохшей влаги и какой-то биологической жидкости, – не хочется задумываться о происхождении жидкости.

«История Атлантиды» – значилось по-чешски на названии этой книги. Из-за повреждений невозможно было разобрать ни автора, ни года выпуска этой книги. Учитывая почти нулевые познания в древнечешском языке и истории лингвистики той страны, Табул попытался мысленно отнести книгу к концу XVI – началу XVII веков или позднее. XVI столетие было «золотым веком» чешской литературы. Бурные события недавнего прошлого нашли отражение в обширной исторической литературе. Характерным типом сочинений XVI в. были вот такие описания путешествий, как в этой книге.

На страницах этой книги были множество красочных рукотворных иллюстраций, показывающих величие и монументальность внутри многих строений и убранства помещений этой мифической толи страны, толи города, толи просто острова в океане. Перед читателем проходили залы, комнаты, широкие коридоры, анфилады, бассейны, фонтаны. Освещение и отопление таких огромных помещений для далеких предков должно было быть проблематичным, если, конечно, эти строения не были в экваториальной и тропической части земного шара. Разобраться в том, как освещались и отапливались изображенные на иллюстрациях помещения, было невозможно, но было видно, что в огромных залах, анфиладах и коридорах не было сильно затененных мест. Не сохранилось изображений внешнего вида этих строений, но даже само внутреннее убранство могло говорить о том, что это была хорошо развитая и сказочно снабженная энергетически нация. Сложно представить себе использование для этого только рабского или крестьянского труда, – может быть это следствие вековых накоплений ресурсов и строений по причине того, что разграбить и разрушить цивилизацию на острове сложно для любых варварских армий и орд?

Место расположения данного острова, – точнее группы островов, – были указаны приблизительно и в координатах того времени, больше не цифрового, а описательного характера. Но была нарисована карта, – два бобовых плода, развернутых обеими верхушками друг к другу, как бы обра-

зую собой совокупную овальную фигуру типа «0» или скорее «( )» с большим количеством мелких островов внутри и снаружи этой фигуры.

В любом случае, Табулу стало интересно получить дополнительную информацию об этой цивилизации в разных других библиотеках мира. Он подал прошение от имени своего правительства о передачи данного экземпляра в его руки для изучения и реставрации его. На что получил положительный ответ руководства музея: «... учитывая невысокую историческую и художественную ценность данного манускрипта, большие затраты по времени и ресурсам на его восстановление, руководством музейным фондом было принято решение о передаче трактата «История Атлантиды» в бессрочное пользование...». – Так было написано на документе, который теперь стал неотъемлемой частью этой книги для ее хранения, транспортировки, перемещения через границы и пр. Эта бумага была сопровождена большим количеством утверждающих подписей и печатей различных ведомств и уровней, на самой книге были проставлены входящие и исходящие номера номенклатурных и регистрационных записей, – тоже с печатями и подписями.

Легенда. 002.

Осталось много легенд... Много поверий...

Рассказывали люди, что Правитель имел неограниченную силу над законами природы. И потому имел неограниченную силу среди людей. Ему были послушны силы ветра и волн, недр и космоса, света и тьмы.

И потому он был всегда весел и добр. Он любил свой народ и уверенно вел его к процветанию, к могуществу, к Раю на Земле.

Он имел такие достижения науки и техники, которые не снились никому. Он мог обеспечить энергией все электростанции своей страны и всего мира. Он мог бы вывести свой народ в Дальний Космос, поселить на других планетах, а на самой Земле построить РАЙ!

Он не хотел, чтобы такой энергией и такой силой обладали другие правители Земли. Обладание ЭТИМ может у его обладателей развить чувство безнаказанности, беспечности к своей и чужой судьбе, к судьбе всего мира.

Он хотел принести на Землю Новую ЖИЗНЬ! НОВУЮ ЖИЗНЬ! Полная энергетическая обеспеченность, которая даст возможность двигать турбины, насосы, машины, железнодорожные составы, самолеты, космические корабли... И многое другое. Можно будет не вредить экологии планеты, –

и даже полностью очистить ее от загрязнения, произошедшего ранее. Полностью убрать весь тот вред, который был нанесен Земле за все годы существования человечества. Это как вылечиться от последствий перенесенной смертельно тяжелой болезни.

Можно засадить все земли садами, лесами, злаками и всем, что только будет нужно. Можно вернуть и вырастить старые виды растений, которые станут основой новой и возрождением старой пищевой цепочки. Можно вывести новые нужные виды растений, можно привнести в экологию и флору растения, доставленные так издалека, такие невиданные...

Можно возродить старые и вырастить также новые виды животных. Обеспечение населения так нужной ему белковой пищей станет просто бесконечным. Просто беспроблемным.

Говорили, что в лабораториях Правительства подошли вплотную к созданию Эликсира Бессмертия и Эликсира Здоровья. Что это такое, – никто не знал. Никто не видел. Но благодаря именно этому Эликсиру вернулось здоровье чреву его жены после большой травмирующей операции, и появилась у него маленькая дочь. Благодаря этому Эликсиру вернули здоровье и силу сыну его друга, который умирал от рака в юные годы. Говорили, что именно благодаря этому Эликсиру Правитель, его жена, их друзья выглядели всегда молодо и красиво. Никто не помнил, сколько им точно лет, но они

оставались в памяти своего народа всегда молодыми.

Эта сила страшила всех других правителей по всей Земле. И решили они отнять эту силу, эту власть над материей, эту его уверенность и непобедимость.

И свершилось Предательство! И свершилось Неправедное! ПРИШЛА СМЕРТЬ!

И погибли тысячи тысяч людей не только этой страны, но и других стран, которые тоже хотели Мира, Процветания, Счастья. Погибли в урагане огненном, в пучине морской, в муках, – несправедно убитые неизвестной силой Адовой.

Со смертью Правителя остановилось не только развитие, – казалось, остановилось само время в его стране. На это всё в настоящее время просто не стало хватать энергии, на разработку нового – сил, пройти путь всё это развить – времени. Стали идти по пути ложного развития кругами, чтобы всё это иметь, быстрее, чем можем сами же это всё развить, изобрести, построить, вырастить. Бежать так, что наши тылы – энергетика, биология, социология, генетика, – отстают. Перестали думать, что тылы могут отстать от нас навсегда, тем самым разрушив и нас самих только этим отставанием.

И стали рыскать по стране слуги Нечистого – ДИКТАТОРА, имя которого боялись произносить вслух люди и звери.

Стали пропадать люди, селения, улицы и районы в городах, фабрики и заводы стали пустыми, стали разрушаться.

Страна стала быстро приходить в упадок. Люди становились беднее и беднее, стали покидать свой дом и уезжать далеко-далеко...

Осталось много предсказаний...Остались пророчества...

Волков. 1975. Горы.001.

– А давай я тебя возьму с собой в горы! – однажды так прозвучало приглашение на совместную прогулку от Табула.

Я, еще мальчишка, школьник! И когда взрослый парень приглашает тебя в горы, – это испытываемое чувство гордости и самоуважения просто невозможно передать словами. Конечно, мы ездили с родителями на экскурсию в горы, но никогда это не было столь взрослым походом.

– Ты когда-нибудь был в Гобустане?

– А это где? – я от счастья, что родители разрешили Табулу взять меня с собой, толком не слышал его и почто не видел ничего перед собой. Это было такое фееричное ощущение! К тому же, родители предпочитали отдыхать на море, на прибрежном песке, под шум морского прибоя. Были, конечно, разговоры о том, чтобы поехать на экскурсию в горы всей семьей, но то брат был еще маленький, то папа почти всё время в командировках. Потому и возник такой вопрос.

– Это в горах не очень далеко от Баку. Там много старинных наскальных рисунков. Видел?

– А как мы туда доберемся? На экскурсионном автобусе?

– Зачем же? Мы поедем на нескольких машинах и на своем автобусе. Ты как хочешь ехать: на автобусе или на машине?

– А ты как поедешь? – спросил я, хотя ответ сам собой рвался однозначный: на машине. Но не мог же я бросить своего друга в автобусе и ехать с другими людьми в машине! Вот и пришлось немного поиграть в дипломатию.

– Я поведу одну легковую машину. Хорошо, поехали со мной на машине. Ты на такой еще не ездил.

– Согласен, Табул! Согласен. А что надо брать с собой?

Но Табул уже всё обсудил с моей матерью, и потому в дорогу меня мать собрала сама: небольшая спортивная сумка, которую можно повесить на плечо, фляга для воды, крепкий папин пояс-ремень с приспособлением типа портупеи.

90 километров на переднем сиденье классной машины!
Вот что ждет меня в ближайшие дни!

Гобустан (заповедник)

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Основная информация:

Площадь 3096 га

Дата основания 1966

Управляющая организация Гобустанский национальный историко-художественный заповедник

Расположение

40°07′30″ с. ш. 49°22′30″ в. д. НГЯО

Страна Азербайджан

Гобустан, или Гобустанский государственный историко-художественный – археологический заповедник в Азербайджане, к югу от Баку, на территории Карадагского и Апшеронского районов, представляющий собой равнину, расположенную между юго-восточным склоном Большого Кавказского хребта и Каспийским морем, и частью которой является культурный пейзаж наскальных рисунков, расположенный на территории 537 гектаров.

Памятники Гобустана делятся на две группы:

- 1) наскальные изображения и**
- 2) древние стоянки и другие объекты.**

В горах Гобустана под названиями Беюкдаш, Кичикдаш, Джингирдаг, Шонгардаг и Шихгая сосредоточены свидетельства о жителях региона эпохи каменного века и последующих периодов – наскальные изображения, стоянка человека, надгробные памятники и др. Здесь находятся также остатки большого доисторического кромлеха, которые отчётливо прослеживаются. Рисунки были найдены на трёх участках скалистого плато, а обнаруженные здесь же некогда обитаемые пещеры, следы поселений и усыпальницы указывают на густую заселённость этой терри-

тории в период между верхним палеолитом и средне-вековьем.

В 2007 году культурный ландшафт наскальных рисунков Гобустана был включён в список памятников Мирового культурного наследия ЮНЕСКО.

Мы ехали вдвоем с Табулом в его машине ярко красного цвета. О том, что такие машины я еще не видел, – и не видел еще много лет спустя, – можно было бы и не предупреждать. Это была Lamborghini Countach.

Lamborghini Countach

Источник: <http://www.1gai.ru/publ/516150-samyepotryasayuschie-avtomobili-70-h-godov.html> @ 1gai.ru

Спортивная машина на два человека с фантастическими дверцами, открывающимися не в сторону, а вверх! В то время в СССР было обычное преобладание «Волг», «Москвичей» и «Жигулей», – да и то всего несколько моделей каждой. Были еще старенькие «Опели», нередкие «Победы» и единичные правительственные «Чайки». Окраску покупатель не выбирал в основной своей массе, – брал то, что удалось купить. Без пренебрежения покупались даже «Запорожцы». Менять окраску на машине было затруднительно, т.к. это надо было вносить в паспорт машины, и это было ненужной никому проблемой. Потому по дорогам страны передвигались неяркие автомобили советского производства.

Очень редко можно было увидеть на дорогах иномарку. На стоянках, даже краткосрочных, около таких машин сразу же выстраивались толпы любителей подобных зрелищ, которые окружали диковинку и старались получше ее разглядеть. Да что там разглядеть, – старались потрогать и словно бы впитать в себя вид и запах этого чуда. Тем более в Баку, где я родился и рос, любые машины были в почете, потому что «джигит должен быть на коне, а без коня – ты не джигит»! И так считали не только молодые парни, но всё население мужского пола от рождения и до смерти.

Иномарки были преимущественно у людей, имеющих определенный статус, получивших разрешение государства ездить на иностранной машине, нарушая тем самым многие устои своего же государства о равенстве всех граждан страны. Таких людей было не много, даже если у них на это были деньги. Да и возможностей пригнать такую машину государство чаще всего не давало. В.С.Высоцкий не ездил бы на «Даймлер-Бенц» («Мерседес»), если бы ее не пригнала ему его жена Марина Влади, и если бы она не была этой Мариной Влади по общепризнанному в мире статусу.

А о такой машине, на которой я ехал сегодня, никто даже не слышал никогда в нашей стране и мало еще кто слышал в мире. Эта модель, как сказал Табул, вообще была пока экспериментальной, только готовилась в производство, и потому их было в мире всего-то несколько штук ручной сборки. Даже представить себе невозможно, что у машины открываются дверцы не в стороны, а вверх! А уж открывающуюся крышу, – это был уже просто беспредел над моей мальчишеской психикой и моими восторгами!

Выехали очень рано, – Табул приехал к моему дому, и я выбежал к нему счастливый-счастливый. Мама махала нам в окно, но я этого почти и не заметил бы, если бы Табул сам не помахал ей в ответ. И поторопился присоединиться к своему другу.

Солнечный день, движение колонной, «квадратные» глаза

у встречных и обгоняющих нас водителей. И я, – мальчишка, стоящий по пояс в люке рядом с водителем, машущий снятой рубашкой в лучах разгорающегося кавказского солнца! Вот это было зрелище!

Капитан. Богом не рождаются. 002.

Великий Космос! Дай мне силы!

Время остановилось.

Новые и старые боги смешались в сплошную толпу. Оставаясь в этой толпе, испытываешь на себе чувство, что ты принадлежишь к их рангу и званию. А когда они разошлись по своим делам или по своим домам, то выясняется, что ты не только не ровня им, но и вообще собственно не из этой галактики.

Капитана отправляли в его поход в виде Бога. Отправляли настоящие боги, – боги-правители его народа, его галактики, его самого. Они пели ему хвалебные слова в своих речах.

Он оставлял на своей родной планете всю свою прошлую жизнь: семью, родителей, маленьких детей, родственников, друзей. Это казалось такой невосполнимой утратой, что большего горя представить себе было просто невозможно.

Но прошло много времени, и оказалось, что он на столько изменился, что стал кое-что понимать, что боги-правители правильно настаивали на таком течении этого события, – и их предсказания сбывались одно за другим.

Единственную и неповторимую его любимую жену скоро заменила другая женщина. Потом еще одна. Потом он

перестал запоминать их имена, лица, даже просто замечать их существование. Так начиналась карусель лиц, приводящая к забвению, отрешению от прошлого. Отрешению в виде собственного решения на основании собственной практики. Это произошло не сразу, не по его желанию.

Ведь когда он прилетел домой через очень много лет планетарного времени и совсем небольшого временного промежутка для Капитана в релятивистском времени, он обнаружил, что его маленькие при его отлете дети стали взрослыми папашами своих собственных семей. И им не было совсем никакого дела до этого юного, на их взгляд, даже младше их самих, мужчины. Только звание Капитана станции «Рея». Только это словосочетание заставляло их останавливать на нем их взгляд, мучительно вспоминать его принадлежность к числу их родственников. Иногда их достаточно маленькие детки просили у него конфет или поездок в увеселительные заведения. Но старшие их одергивали и отводили домой. Его никто из них не помнил, никто не держал его в своей душе, не ждал из далекого похода. Сначала это сильно било по восприятию, потом, по прошествии времени, боль утихала, уходило желание увидеться вновь. А потом стирались из памяти уже не нужные никому образы маленьких деток, оставленных им перед первым стартом. Так начиналось добровольное, естественное его отрешение от старых образов дорогих ему людей, приводящее к забвению, отрешению от собственного прошлого. Отрешению в виде собственного решения на

основании собственного практического опыта.

Первый его погибший друг был с ним рядом все годы учебы в галактическом корпусе. Он погиб на его глазах, – когда не успел одеть скафандр и его разорвало в разгерметизированном отсеке тренировочного корабля. Лопнул, как мыльный пузырь. Второй дорогой ему человек открыл в него стрельбу в состоянии аффекта, и был убит полицейскими. Или в состоянии наркотического опьянения, – так разъяснили в полицейском участке обхватившему голову от горя курсанту. Но оба раза были торжественные похороны, проводы тел на родину, свернутый у изголовья флаг флота. Потом люди гибли уже по его приказу. Посланные на задание по его приказу или выбору, – лучшие, самые любимые, самые дорогие, – они не только не возвращались живыми, но и вообще не возвращались. Надгробия и крематории им были уже не нужны. И, рано или поздно, стало не с кем пить за упокой их душ, – не стало равных по значимости погибшим с оставшимися. По значимости для него лично, – по значимости для его души и воспоминаний. И он перестал хоронить в миру и в душе друзей, – просто перестал их заводить. Так начиналось отрешение от старых понятий дружбы, и приводящее к забвению, отрешению от прошлого. Отрешению в виде собственного решения на основании собственной практики.

В родном доме его уже никто не ждал. И ему там уже никто не был нужен. Изю дня в день он жил на корабле, дышал его жизнью, страдал его проблемами, любил его болью, ви-

дел его глазами, трогал, ощущал и слышал. Он понимал происходящие в нем процессы, когда слышал скрип половицы, который еще никто не слышал. Он чувствовал изменение запахов в отсеке, когда этого изменения не чувствовали самые чувствительные приборы. Он ревновал его к новым людям и новым мирам. В любые трудные моменты он приходил сюда, на станцию, в свою каюту, в свой командный зал управления, в свой ДОМ. Станция стала его домом, его пристанищем, его крепостью. Так начиналось отрешение от старых понятий оседлости, и приводящее к забвению собственного дома, отрешению от прошлого. Отрешению в виде собственного решения на основании собственной практики.

Теперь ему нечего было делать в покинутом отчем доме. Теперь ему не надо было писать видеописьма любимой, которая сначала стала просто старухой, а потом упокоилась на погосте. Дети ушли сами. Не осталось в живых или в равной ему возрастной группе друзей.

Появилось отчуждение от любви, детей, друзей, родного очага.

Станция стала домом. Как гора Олимп для греческих богов. Как небеса для Иисуса. Станция стала домом бога Капитана, бога по имени Капитан.

Есть и положительные стороны этого процесса ухода от эмоциональной действительности. Он стал способным при-

нимать более беспристрастные решения. Он стал независим от внешнего сонма проблем, эмоций, привязанностей. Он перестал быть от них зависимым.

Он стал посылать всё и всех к черту при попытках его пожалобить, при взывании к его совести, человечности, любви или ненависти. У него не осталось ничего личного: совести, человечности, любви или ненависти.

Теперь у него не осталось даже окружения. Ему прислуживали дроиды, его окружали чужие тени, у него не осталось даже воспоминаний, которые были бы ему дороги.

Он стал практически бессмертным на этом эликсире. Он стал практически независим от внешней среды. Он стал никому не нужным, а ему тоже никто стал не нужен.

Но он имеет возможность вершить: чудо, радость, смерть, рождение. Людей, планет, континентов, миров, планетарных систем, новых миров, – новых никому еще неизвестных миров.

Он стал простым БОГОМ. Просто БОГОМ. Всесильным БОГОМ.

Обессиленным богом. Одиноким богом. Опустошенным... И никому не нужным. Даже богом. Даже в качестве бога.

2003.Валентин.004.Остров.

– Ну вот. Здесь мы будем жить теперь.

– Папочка, а где буду жить я?

– Вот пошли, я покажу тебе наши комнаты. Только давай договоримся. Я одену тебе и маме браслеты, с помощью которых вы будете здесь в безопасности.

– А он не будет мешать мне играть с Хиппи?

– Нет, Принцесса, не будет.

– А у мамы тоже будет такой браслет?

– А вот, видишь? Я маме тоже одел такой браслет. И у меня такой тоже есть.

– Да, у тебя давно такой есть, я видела его.

– Хорошо. Вот смотри, – это твоя комната.

– Ух ты! Папа, папа! Там в окне рыбы плавают. Ты видел?

– Да, видел. Это рыбы в океане, который нас окружает. Тебе так нравится?

– Папа, папа, а рыбы ко мне в комнату не залезут?

– Нет, милая. К вам никто не залезет. Вас будут охранять мои браслеты.

– Папа, папа, а если я лягу спать, мне можно будет снять браслет?

– А зачем? Он же тебе не мешает?

– Я пока не знаю, а если он моим куклам не понравится?

– Понравится, понравится, вот увидишь. Я тут тебе много кукол приготовил. Но они в другой твоей комнате.

– А где? У меня есть еще одна комната?

– Да, пошли, посмотришь. ВОТ эта, с куклами.

– А можно будет брать этих кукол знакомить с рыбами?

– А давай вы с мамой этот вопрос сами решите? Она командует твоими куклами. Я не хочу вмешиваться в ваши решения. Решите?

– Папа, папа. А где твоя комната?

– Вот эта, рядом с твоей. Видишь?

– Папа, папа! А у тебя тоже есть окно в океан! Ты видел?

– Да, видел. Мы с тобой и мамой будем рядом, и океан будет рядом с нами.

– Папа, папа. А в этом океане есть дельфины, как ты рассказывал мне сказку?

– Есть, Принцесса, есть. Мы завтра с ними познакомимся. Они приплывут к острову и будут знакомиться с моей Принцессой.

– Папа, папа! А почему ты всегда называешь меня не Кристи, а Принцесса?

– Потому что ты для меня маленькая Принцесса. Я люблю тебя, моя Принцесса. А теперь давай мы примерим тебе новую пижамку и полежим на новой кроватке. А ты скажешь мне, удобно ли маленькой Принцессе на этой кроватке?

– Папа, папа, а это очень большая кроватка.

– Это для того, чтобы моя Принцесса скорее росла. И что-

бы мама могла рядом прилечь и читать тебе на ночь сказку.

– Папа, папа, а ты будешь со мной играть на ночь, как мы всегда играли раньше?

– Да, радость моя. Я приеду и мы будем играть с тобой, как раньше.

– Папа, папа...

– Хватит вопросов, Принцесса. Давай, закрывай глазки и будем спать. Закрывай глазки, милая. Закрывай глазки...

1971. Табул. Библиотека. 002

Время над книгой остановилось.

В начале работы с ней Табул приказал своим печатникам и библиотекарям объединиться и восстановить приобретенный артефакт. Они аккуратно разобрали форзац, каждую тетрадку книги, вынули и распрямили каждую страницу, осветлили залитые поля и проявили утраченный текст. Неожиданно на полях книги проявились более поздние записи, – толи карандашом, толи чернилами из фруктовых красок. Рукописные заметки были короткими, отрывочными, сделанными второпях. Но разборчивыми. Стало понятно, что книга была еще более древняя, чем определили эксперты музея ранее, и более поздними были только те заметки на полях. Возможно, что анализ краски, по которому определялся возраст реликвии, провели ошибочно именно по тем смывам, которые делали именно по этим припискам. Но и по времени сделанных приписок книга всё равно была очень древняя.

Книгу осторожно собрали вновь. Вместо утраченного форзаца и задней обложки были изготовлены новые, – в том же образе и подобию, как имеющиеся остатки прошлых. Конечно, прошлый утраченный рисунок обложки в конце книги восстановить было невозможно, но всё равно книга при-

обрела новый и вполне презентабельный вид.

Каждую восстановленную страницу книги, как и все её части, пропитали химическими соединениями, которые давали книге еще многие лета жизни, – не лета, а столетия, – без тления, гниения, плесени и пр. Теперь с ней можно было работать спокойно, не боясь, что она рассыплется в прах прямо в руках читающего ее. Обновили краски, – и при обновлении разных рисунков были обнаружены еще новые рисунки, колонки цифр и букв, в которых предстояло разобраться особо.

Табул первым делом приказал сделать дубликат книги, и включить туда отдельные копии всех вновь выявленных новых особенностей книги: тексты приписок на полях, колонки цифр и букв под рисунками, копии старых и обновленные изображения и рисунки.

Подверглись анализу также собственно рисунки в книге. По различным библиотекам по всему миру были проведены активные обширные поиски аналогов изображений и описаний помещений, которые были представлены в тексте. Задействованы на эти поиски были большие финансовые и людские ресурсы. Надеялись найти или сами помещения, или их аналоги, указывающие на возможное место положения первоисточников, или хоть какие-то указания на них. Однако никакие данные найдены не были.

Анализ самой книги, – химический, изотопный, микробиологический, спектральный и пр. – тоже не дал никаких

результатов. Книга – как книга. Конечно, определился точнее возраст книги, но это ничего не давало для определения как мест, описанных в ней, так и собственно региона ее написания. Конечно, если бы эта книга была анализирована ранее, несколько сотен лет назад, тогда, возможно, такой анализ что-то и дал бы. Но по прошествии стольких столетий, и после стольких рук, державших книгу, и стольких неблагоприятных условий, в которых книга побывала, это стало невозможно.

Анализ шрифтов, написаний букв, речевых оборотов, стиля и других особенностей собственно стиля текста, было подтверждено ориентировочное время написания и создания этой книги: к концу XVI – началу XVII веков. Ориентировочно было предположение о том, что книга написана человеком достаточно образованным, хорошим рассказчиком, знающим не только чешский и свободно владеющим древнечешским языком, но и несколькими иностранными языками, на которых он иногда делал вставки в тексте для усиления эффекта от сказанного им и в подтверждение своих слов. Предположительно автор владел галисийско-португальским, французским, корсиканско-галлурским, истрорумынским. Учитывая тот факт, что все они относились к романской группе европейских языков, можно предположить, что группа путешественников и исследователей была в преимуществе своем европейской.

В книге был описан ряд путешествий по разным уголкам

мира, однако если европейский театр описаний был понятен, то ряд мест был непонятен и неизвестен.

Нельзя исключить долю романтического в описаниях, начиная от мечтаний самого автора и вплоть до рассказов типа «Приключения барона Мюнхгаузена». Однако, в отличие от Рудольфа Эриха Распе, описания, данные в этой книге, изобиловали расшифровками, объяснениями, подробностями, и, кроме некоторых глубинных технических нестыковок, не имели сказочных и сверхъестественных расхождений.

Время над книгой остановилось.

Несмотря на проведенный анализ, скрупулезное изучение и исследование, она так и не стала понятнее, доступнее и информативнее более чем была до ее изучения.

Приложение 1.

Техническая документация.

Планетарная станция «Planetary Generator» Planetary Generator – Pl Gen (Генерал) – PG

Название

«РЕЯ»

Планетарная космическая станция

Технические характеристики

Диаметр 2900 км – без защитного и маскировочного базальтового покрытия. (Для сравнения, диаметр Луны около 3474 км., Земли 12700 км. Примечание автора.)

4 гипер-пространственных двигателя

по 250 генераторов на каждый навигационный банк системы гипер-перехода, симметрично расположенных по поверхности станции;

22 ходовых двигателя

Штатный экипаж

227 050 офицеров и начальников научных отделов

5 250 428 – 5 380 145 научных и исследовательских кад-

ров

97 745 769 солдат, пилотов и механиков

5 378 576—5 455 685 человек обслуживающего персонала

около 8 825 000 штурмовиков (Имперских солдат)

ИТОГО=117.633.649 человек постоянного экипажа

около 66 400 000 различных дроидов;

Вооружение

Центрально-секторальный направляющий суперлазер, сверхмощный. Количество 26 шт. Скорострельность – 1 выстрел в 1 минуту;

28 суперлазеров высокой точности (являются компонентами главного суперлазера);

55 796 лазерных батарей;

55 432 тяжёлых лазерных батарей;

525 002 лазерных пушки;

525 744 ионных пушки;

5 936 генераторов/прожекторов луча захвата;

Космические корабли на борту

44 корабля основных классов;

5168 кораблей научно-исследовательского назначения

28 планетарных буровых кораблей космического развёртывания

345 танкеров, грузовиков, сухогрузов, планетарных транспортников

97 221 СИД-истребитель;

53 613 челноков класса L;

101 869 десантных кораблей;

113 147 единиц планетной техники и дополнительного

флота:

11 442 танка АТВ;

11 402 самоходки АСТ;

5 178 командирских танков;

5 356 «летающих крепостей»;

41 843 тяжелых колесных танков НАVwAS;

41 824 единиц вспомогательного флота;

50 300 ТИЕ-истребителей;

26 личных ТИЕ-истребителей Капитана;

Проект был реализован:

Строительство „Planetary Generator“ обошлось в 15,6 сеп-
тиллионов ($1,56 \cdot 10^{26}$) межзвездных туманов

Станция „Planetary Generator“ находится на обеспечении
Галактической Империи

Администрация Галактической Империи поддерживает
идею уничтожения инородных цивилизаций (или мирового
контроля над странами) при наличии там агрессивных форм
разума.

Возможность исследовательских работ на разных участ-
ках Галактики

Управление станцией «Planetary Generator»:

Планетарный Искусственный Интеллект “КИБЕЛА”,
Женского рода, в стадии зрелости.

Независимая компьютерная сеть на базе компьютерных систем секторов

Компьютерные системы секторов

Квантовые и свето-проводниковые компьютеры 9-го поколения

Имперский галактический язык программирования (The Galactic Imperial Programming Language) -GIPL

Производитель

Галактическая Империя

Имперский Департамент Военных Экспансий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.